

HSSB 406: Небеса над нашими небесами

Поскольку воспоминания Яня Чжаогэ о его матери, Сюэ Чуцин, были очень слабыми, он все еще оставался относительно спокойным.

Однако, увидев, редко встречающееся выражение Яня Ди, он тоже почувствовал себя довольно эмоциональным.

Увидев томление отца по жене, Янь Чжаогэ на мгновение задумался, а затем на его лице внезапно появилась улыбка, он поднялся и спросил Яня Ди:

- Кто сильнее, ты или мать?

Услышав его слова, Янь Ди не знал, смеяться или плакать:

- О, этот ребенок! Ты обеспокоен только этим?

- Твоя слава превзошла славу матери, но ты говорил, что боевые искусства, которые она культивировала, были еще более выдающимися, и она тщательно скрывала их. Конечно, мне любопытно, - Янь Чжаогэ говорил искренне, - Возможно, мать тогда умышленно заставила тебя встретиться с чужаками?

Янь Ди указал на Яня Чжаогэ, несколько раз покачав головой:

- Ты, ты...

Ян Чжаогэ захихикал, давя на него:

- Скажи, скажи.

Ян Ди сначала беспомощно улыбнулся, а затем стал очень серьезным:

- Мы не сражались в бою на смерть, так что я не могу точно сказать, но я немного превосходил ее. Однако...

Он на мгновение прищурился.

- Чуцин была сильнее второго брата-ученика, Хуана Сюя и других. С точки зрения сложного контроля над силой своего тела, Чуцин была самой превосходной из всех тех, кого я видел.

Услышав это, Янь Чжаогэ тут же улыбнулся:

- Превосходнее тебя?

Янь Ди откровенно ответил:

- В этой области она была сильнее меня. Если одна единица нашей силы может быть использована для того, чтобы проявить одну единицу нашей мощи, одна единица силы Чуцин могла проявить еще большую мощь. Это не связано с культивацией, а скорее с личным талантом.

Янь Чжаогэ спросил:

- Раз уже речь зашла о личном таланте, что насчет Ханя Лун'Эра?

Ин Лунту был последним из учеников покойного Ши Те, кто попал под его опеку, а также самым молодым и покинувшим крыло своего Мастера.

После обсуждения с руководством Горы Широкой Веры, наконец, было решено, что Ин Лунту попадет под руководство Яня Ди.

Тем не менее, в анналах клана Ин Лунту по-прежнему считался происходящим из рода Ши Те, Янь Ди обучал его от его имени.

Когда Янь Чжаогэ в этом году нашел Ина Лунту, он почувствовал, что человек, наиболее подходящий ему в качестве Мастера, был не его старшим учеником-дядей Ши Те, а его отцом Янем Ди.

Хотя у Ханя Лун'Эра разум был чист, он был исключительно понятливым и способным в понимании боевого дао, быстро изучал, а также мог соединить и объединить все вместе.

Если другие поверхностно занимались в слишком обширной области, возможно, они откусили больше, чем могли бы пережевать, и не получали больших умений в боевых искусствах, которые они культивировали.

Тем не менее, Хань Лун'Эр просто преуспевал во всем, а также мог связать все свои знания, чтобы подкрепить их.

Другими словами, отбросив его личность, Ханю Лун'Эру действительно больше подходило следовать по пути Яня Ди или Фана Чжуня.

Тем не менее, Янь Ди не любил брать учеников и имел только двух прямых учеников, кроме А Ху, не имеющего звания, одним из которых был его единственный сын Янь Чжаогэ, а другим Фэн Моян, сын его старшего ученика-брата и хорошего друга Фэна Чи.

Кроме того, то, что он взял Фэна Мояна в ученики, также было из-за его желания воспитать его с его значительным талантом в алхимии.

Между тем, Фан Чжун был ответственным за Зал Назначения и был очень занят. После Лу Вэня он больше не принимал учеников.

Разумеется, Ши Те был также чрезвычайно опытен в обучении своих учеников, особенно не руководя ими.

В то время как Сюй Фей был таким же, как он, сосредоточившись только на одном боевом искусстве, Ши Те обучал Ина Лунту совершенно по-другому, создав отличную основу для него.

И теперь, обучаясь у Яня Ди, Ину Лунту было совершенно удобно.

Что касается тех, кто произошел из рода его старшего брата-ученика, Янь Ди не жалел сил и в их обучении.

Услышав вопрос Яня Чжаогэ о Хане Лун'Эре, Янь Ди улыбнулся:

- Узнаешь, когда увидишь его.

- О? - Янь Чжаогэ заморгал, - Кажется, есть большие ожидания.

После того, как они закончили смеяться над этим, Янь Чжаогэ торжественно спросил:

- Отец, вы видели людей, которых старший ученик-дядя Фэна привел в клан?

Лицо Яня Ди тоже стало торжественно:

- Я их видел. Я никогда не думал, что такое странное дело может существовать.

Люди, о которых говорил Янь Чжаогэ, были, естественно, Оуян Ци, а также покойный Чан Нин, очень похожий на Сикон Цин.

Отбросив, Оуяна Ци, труп Чана Нина был обработан секретными боевыми искусствами Яня Чжаогэ, временно его сохранив, поскольку Фэн Чи и Фэн Мойн отправили его обратно на Гору Широкой Веры, прежде чем началась великая битва во Внешнем Восточном Море.

Янь Ди и другие давно увидели его, для них это было очень неожиданно, и они щелкали языками из-за странности дела.

- Мы также изучим младшую ученицу-племянницу Сикон, когда она вернется, - Янь Ди был в глубоких раздумьях, - Это не простое дело.

Янь Чжаогэ слегка кивнул в знак согласия.

Затем они обсудили поход, из которого только что вернулся Янь Чжаогэ, и то, что он видел и испытал там.

В глазах Яня Ди появились похвала и одобрение по поводу значительного улучшения Яня Чжаогэ, но были глубоко скрыты и больше не проявлялись, поскольку он сосредоточился на том, чтобы указать на недостатки Яня Чжаогэ в его только что закончившемся походе.

Он делал это как отец. Чем более удовлетворен отец в своем ребенке, тем меньше он произносил слова хвалы, надеясь, что его ребенок станет еще более блестящим и совершенным.

Янь Ди все же должен был взглянуть на Сикон Цин и затем заняться некоторыми другими делами клана, а Янь Чжаогэ расстался с ним и неторопливо пошел по горным тропам.

После расставания с Янем Ди выражение Яня Чжаогэ постепенно стало серьезным.

Было еще время до того, как Болото Иллюзорного Моря ослабнет, и появится Иероглиф Десять Небесной Радуги, поэтому он не спешил пробираться туда, а мог продолжать культивировать на Горе.

Однако часть информации, которую ему дал Янь Ди, доказала многие из его ранних догадок.

Великая Катастрофа привела к тому, что изначальный мир разделился.

Восемь Пределов Мира и Мир Огненных Дьяволов были его частью.

И теперь, вероятное существование еще большего количества миров доказывало это еще больше.

В то же время это также служило объяснением уникальной ситуации Сикон Цин.

Мир, противоположный Иероглифу Десять Небесной Радуги, также должен быть одним из фрагментов этого полного мира до наступления Великой Катастрофы?

Бесчисленные мысли мелькали в голове Яня Чжаогэ, но о чем он больше всего беспокоился, это боевые искусства, которые его мать культивировала, из полностью сохранившегося наследия державы до наступления Великой Катастрофы, которое было обнаружено в результате счастливого стечения обстоятельств и было передано счастливыми, пережившими Великую Катастрофу.

Будучи свидетелем слов и действий таинственной женщины, связанной с Коронай Предельного Инь, когда он изучал столп Божественного Дворца в Великой Западной Пустыне, Янь Чжаогэ понял, что, должны быть удачливо выжившие в Великой Катастрофе.

Прошло много лет, и они, возможно, уже умерли, но могли ли они иметь наследство, которое передавалось все это время?

Янь Чжаогэ прищурился, в его зрачках вспыхнул мрачный свет:

- Если такие люди действительно существуют, могут ли они знать, что именно вызвало Великую Катастрофу?

Прогуливаясь по горной тропе, Янь Чжаогэ внезапно улыбнулся:

- Довольно интересно.

Зная, что за его небесами существуют другие небеса, Янь Чжаогэ не паниковал, а чувствовал, что мир перед ним расширился, и его дух внезапно поднялся.

Он поднял голову и пристально посмотрел вдаль, где утреннее солнце поднималось над горизонтом среди вершин Горы Широкой Веры.

Янь Чжаогэ лениво протянул руку на встречу солнечному свету, сделав большой шаг вперед, и продолжая шагать дальше.